
УРБАНИЗАЦИЯ И ГЕОГРАФИЯ ГОРОДОВ

УДК 910.1

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕГРЕГАЦИИ В ГОРОДАХ США

© 2021 г. И.Н. Алов^{1,2}

¹ Фонд «Институт экономики города», Москва, Россия

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Москва, Россия
e-mail: alov.ivan@mail.ru

Пространственная сегрегация была и остается популярным объектом изучения среди исследователей города, представляющих географию, социологию, экономику. Основу корпуса концептуальных работ по этой проблематике составляют труды, посвященные городам США. Российские и западноевропейские исследователи в своих работах, как правило, либо используют, либо подвергают критике американский опыт. При этом на данный момент в отечественной литературе нет комплексного обзора концептуальных подходов к изучению сегрегации американских городов. На протяжении практически столетней истории этого направления теоретико-методологические подходы неоднократно менялись. В рамках настоящей статьи проводится обзор тематической литературы, посвященной американским городам за весь период изучения данного феномена. Выделяется шесть основных стадий развития этого исследовательского поля. Они включают в себя работы Чикагской школы, количественные исследования сегрегации как социальной проблемы, оригинальные идеи радикальных и критических географов, концепции, основанные на представлении о расовой иерархии общества, публикации Лос-Анджелесской школы и теоретиков поляризации, а также две последних на данный момент крупных концепции пространственной сегрегации – «четвертованный город» П. Маркузе и гипергеттоизация Л. Вакана. Выделяются ключевые позиции, по которым не сходятся представители этих направлений, – причины, движущие силы и характер протекания процесса сегрегации. Прослеживается логика смены преобладающих взглядов и выявляются концептуальные дополнения, предлагаемые теми или иными научными школами.

Ключевые слова: пространственная сегрегация, города США, концепция, методология, Чикагская школа, Лос-Анджелесская школа, поляризация, гипергеттоизация.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-9

Введение и постановка проблемы. Термин «пространственная сегрегация», несмотря на интуитивную понятность, трактуется исследователями по-разному. К числу вызывающих противоречие вопросов можно отнести соотношение социальных и пространственных факторов, причины, последствия, локальную специфику, методологические установки. На протяжении многих десятилетий авторы отмечают проблему неконвенциональности в исследованиях сегрегации [34].

Наиболее общее определение пространственной сегрегации было предложено Р.Э. Парком, Э.У. Берджессом и Р.Д. МакКензи в 1925 г. – это раздельное проживание на определенной территории двух или более групп населения [43]. Оно не дает ответа на те комплексные вопросы, что связаны с влиянием сегрегации на жизнь города, но может служить исходной точкой для построения теоретических воззрений на этот счет.

Феномен пространственной сегрегации исторически наиболее активно изучается

¹ В рамках данной работы мы рассматриваем именно пространственную сегрегацию по месту жительства. Существуют и иные формы сегрегации – например, сегрегация на рынке труда или сегрегация на рабочем месте.

на материале США – как американскими авторами, так и исследователями из других стран. В последние годы эта тема все чаще становится объектом исследования на примере европейских, латиноамериканских и азиатских городов [33; 40]. Кроме того, некоторыми авторами рассматривается вопрос о создании универсальных подходов к изучению пространственной сегрегации вне зависимости от местной специфики [13; 53]. Однако все они в той или иной степени ссылаются на работы по городам США.

При использовании американских теорий в реалиях стран с иным этническим и расовым составом, необходимо подвергать их подробному критическому анализу и ревизии. Это связано с тем, что разработанные для городов США теории особое внимание уделяют расовому вопросу в условиях дихотомической расовой структуры американских городов. Активная расовая диверсификация населения страны может поставить правомерность их использования под вопрос [26]. Соответственно, в городах других стран, где дихотомической структуры не было ни в один исторический период, применение таких теорий вызывает еще больше вопросов.

В России пока не сложилось целостное направление с собственной теорией, аналогичное американскому (*segregation studies*). Тем не менее, представители различных научных направлений обращаются к этой теме, начиная со второй половины 1980-х гг. В числе первых публикаций по теме была, например, работа Г. В. Старовойтовой о ленинградцах татарского происхождения [9]. Активно занимаются изучением социально-пространственного аспекта сегрегации геурбанисты – можно выделить публикации О.И. Вендиной, А.Г. Махровой, К.Э. Аксенова [1; 4; 5; 7]. Проблема сегрегации занимает важное место в трудах специалистов по социологии мигрантов – в частности, В.И. Мукомеля и Е.А. Варшавера [3; 8]. Сегрегация и смежные с ней процессы пространственного неравенства изучались в контексте дифференциации цен на недвижимость и престижности районов Москвы в работах социолога О.Е. Трущенко и географов Н.К. Куричева и Е.К. Куричевой [6; 10].

Нередко исследователям приходится формировать теоретическую основу заново, поскольку в отечественной литературе пока

не проводилось комплексного обзора тематической литературы по проблемам пространственной сегрегации.

В целях восполнения образовавшегося в русскоязычной научной литературе пробела предлагается составить оригинальную структуризацию накопленного исследователями американских городов опыта по концептуализации пространственной сегрегации. Основная исследовательская задача – проследить эволюцию этого опыта с помощью выделения этапов. Полученные результаты могут быть использованы исследователями американских городов, а также как отправная точка для критики или пересмотра существующих теорий в ходе изучения российских городов.

Чикагская школа. Первая концепция пространственной сегрегации была сформулирована представителями Чикагской школы. Период ее расцвета пришелся на 1915–1935 гг., когда термин «сегрегация» еще не имел проблемной коннотации. «Чикагцы» конструировали теории на основе своего города, где сегрегация не имела легитимного статуса и проявлялась именно в раздельном проживании белых и афроамериканцев.

Пространственная сегрегация понималась представителями Чикагской школы в духе экологического подхода, основанного на идеях социал-дарвинизма, – как естественная часть «городского организма» [60]. Э.У. Берджесс видел в сегрегации белого и афроамериканского населения логическое последствие на экономический рост [17]. Л. Вирт рассматривал сегрегацию в качестве естественной реакции на рост самого города и нарастающую в нем «обезличенность»: она была следствием добровольной концентрации групп в пространстве [60].

Помимо теоретизации, «чикагцы» активно работали над практической реализацией своих наработок. Для этого они предлагали модели землепользования, в которых находилось место и «естественной» сегрегации. Первой такой моделью стал концентрический город Берджесса [16], а в 1939 г. Х. Хойт предложил альтернативу – секторную модель [29]. В обеих моделях сегрегация рассматривалась как «естественный» элемент города. У Берджесса «естественной» считается первичная сегрегация, когда еще не интегрированные в белое американское общество группы селятся отдельно друг

от друга. В свою очередь, в модели Хойта естественной является перманентная сегрегация, что означает закрепление за расовыми группами определенных районов города в соответствии с их социально-экономическим положением [29]. Это связано с тем, что Хойт был активным теоретиком и практиком редлайнинга² [48].

Количественные исследования сегрегации как социальной проблемы. Отказ от социал-дарвинистского взгляда на сегрегацию начался в 1944 г. В этот год шведский экономист К.Г. Мюрдаль впервые артикулировал проблему сегрегированных афроамериканских районов, существенно отстающих по качеству жизни и уровню образования от среднего по стране уровня [41]. Кроме того, Мюрдаль сформулировал принцип кумулятивности негативных эффектов сегрегации. Если между двумя группами (белыми и афроамериканцами) существует искусственно созданное неравенство (рабство и расовые предубеждения после его отмены), то негативные эффекты от него в условиях сегрегации будут накапливаться и воспроизводиться [41]. Эта идея позволила объяснить причину устойчивости бедности и сопутствующих социальных патологий.

Помимо отхода от социал-дарвинизма, послевоенные исследования сегрегации отличались активным применением достижений количественной революции³. Методологический смысл количественной революции заключается в отказе от идиографического подхода в пользу номотетического, то есть в переходе от описания явлений по отдельности к выявлению строгих математических закономерностей [12]. В контексте исследований сегрегации эти закономерности должны были объяснять пространственную логику раздельного проживания расовых групп и социально-экономического неравенства между ними.

Одной из первых и наиболее влиятельных «количественных» работ по сегрегации стала публикация 1955 г. О.Д. Данкана и Б. Данкан [24]. Помимо методической значимости, статья оказала грандиозное влияние и на методологию изучения сегрегации. Предложенный авторами индекс диссими-

ляции (а в особенности – стоящая за ним методология) даже спустя более чем 60 лет остается актуальным [42]. Основу методологии Данкана и Данкан составляет представление о сегрегации как о ситуации, при которой всем представителям одной группы пришлось бы сменить место жительства, чтобы распределение стало нормальным. Впоследствии большинство количественных работ по сегрегации брали это видение за основу или начинали с него критический обзор [37; 46; 47].

Радикальная и критическая география. Представители направления радикальной географии активно критиковали количественный позитивизм в исследованиях сегрегации – в основном, с позиций классовой теории Маркса. Так, Д. Харви предлагал рассматривать пространственную сегрегацию продукт классового, а не расового неравенства [27; 32]. Такой подход укладывается в представление радикальных географов о пространстве как, в первую очередь, о местелище потоков капитала. Смещение фокуса с расы на класс оказала большое влияние на более поздние концепции сегрегации, а также на критикуемые Харви количественные методы.

Другое нововведение, предложенное Харви, – постановка вопроса о справедливости в городе [28]. Этот взгляд вдохновил целый ряд исследователей на рассмотрение социально-экономического неравенства и сегрегации как явных проявлений несправедливости; впоследствии это видение отразилось в концепции пространственной справедливости [51; 52].

Харви и некоторые его единомышленники из числа радикальных географов пришли к выводу о том, что в исследованиях сегрегации вообще следует отказаться от оперирования категорией расы [23]. Раса понималась ими как искусственно созданный белыми концепт, необходимый для контроля над меньшинствами.

Однако такой позиции придерживались не все радикальные географы. Например, она встретила резкую критику со стороны У. Бунге. Он считал, что исследование неравенства и сегрегации должно фокусироваться

² Редлайнинг (от глагола *to redline* – «провести красную линию») – практика в территориальном планировании городов. Ее суть заключается в проведении «красных линий», за которыми услуги либо не оказываются, либо предоставляются с рядом ограничений. Существует ряд свидетельств того, что редлайнинг приводил к расовой дискриминации – в первую очередь, афроамериканцев [48].

³ Смена парадигм в общественной географии, связанная с развитием количественных методов исследования.

в первую очередь на вопросе расовой дискриминации [14; 15].

В 1970–1980-е гг. на основе идей радикальной географии постепенно сформировалось течение критической географии. Их взаимосвязь неоднозначна: некоторые исследователи отождествляют их [44], другие считают критическую географию следующей стадией эволюции радикальной [45], или что это «подвергшаяся академизации и лишившаяся активистского начала радикальная география» [19].

Среди критических географов особое внимание вопросам сегрегации уделял П. Джексон. В его концепции сегрегация – это продукт расизма как институционализированной идеологии, а расовая принадлежность – не биологическая данность, но некая переменная (*negotiated variable*), значение которой определяется в ходе взаимодействия между людьми [30; 31]. После выхода его работ многие общественные географы сместили фокус исследования с собственно сегрегации на вопрос расы как культурной идентичности и расизма как идеологии.

Сегрегация как продукт расовой иерархии. Впервые тезис о существовании в США расовой иерархии и о сегрегации как способе ее закрепления выдвинул ученик Мюрдаля, К.Б. Кларк, еще в 1965 г. [20]. У. Дж. Уилсон ввел это видение в академический мейнстрим, добавив в теорию Кларка представление о пространственных последствиях сегрегации [58]. В качестве ключевого эффекта он выделил беспрецедентную концентрацию бедности в центральных районах американских городов, а результате которой сформировался особый низший класс общества – андеркласс⁴ [58].

Уилсону удалось свести воедино расоцентричный подход и тезисы радикальных и критических географов о снижении роли расы при ужесточении классового неравенства [57; 58]. Он объяснял данный процесс изменением пирамиды расовой иерархии. В эпоху легитимной сегрегации внизу находились все афроамериканцы, а после попадания в общеамериканский капиталистический контекст среди них выделились «истинно обделенные» или андеркласс (*underclass*) [57; 58]. Иными словами, сегрегация по расовому признаку трансформировалась в сегрегацию по расово-классовому признаку [58].

В работах Уилсона активно применялся анализ статистических данных, что отличало ее от преобладавших тогда взглядов критических географов. Популярность количественного подхода была закреплена статьей «Измерения резидентной сегрегации» (*The dimensions of residential segregation*) и книгой «Американский апартеид: сегрегация и формирование андеркласса» (*American apartheid: segregation and the making of the underclass*), написанными Д. Мэсси и Н. Дентон [37; 38].

«Американский апартеид» в своей теоретической части основывается на работах Кларка и Уилсона, но отличается от них смещением акцентов с негативных социальных эффектов сегрегации на собственно сегрегацию [38]. Кроме того, по сравнению с работами радикальных и критических географов, труды Мэсси и Дентон значительно более расоцентричны. Они не отрицают класс, который также играет важную роль в формировании паттернов сегрегации, но он рассматривается «по Уилсону», то есть исключительно в связке с расой [38].

Согласно Мэсси и Дентон, первопричиной возникновения сегрегации (причем как легитимной, так и лишенной правовой формы) является комплекс предубеждений белых американцев в адрес афроамериканцев, то есть расизм [38]. Эта идея оказала большое влияние на последующие исследования, поскольку она опровергло общепринятое тогда различие легитимной и пространственной сегрегации.

Лос-Анджелесская школа и поляризация общества. Лос-Анджелесская школа позиционировалась ее представителями как «современный ответ Чикагской школе» [21]. Если последние работали с архетипичным современным городом, то Лос-Анджелес рассматривался местными исследователями как прототипичный постмодерновый город [21; 22]. Среди выделенных «лос-анджелесцами» постмодерновых городских процессов для сегрегации особенно важно постоянно растущее социально-экономическое неравенство, обусловленное поляризацией общества [22].

Принцип действия поляризации в своих работах описала С. Сассен [49; 50]. Постиндустриализация привела к появлению новых престижных рабочих мест для высоко-

⁴ Устоявшийся в русскоязычной научной литературе вариант перевода данного термина [2].

квалифицированных сотрудников, а также мест с низкой зарплатой и низкой требуемой квалификацией. При этом, по сравнению с индустриальной эпохой, доля «средних» рабочих мест снизилась [49; 50].

Процесс поляризации также описывался М. Кастельсом через концепцию дуального города (*dual city*) [18; 39]. В рамках этого подхода негативные эффекты сегрегации сводятся к тяготению расовых групп к одному из полюсов с постепенной трансформацией сложного устройства социальной стратификации к упрощенному, дуальному.

Гипергеттоизация в постиндустриальную эпоху. В ответ на упрощенную схему дуального города главный критик этой концепции, П. Маркузе, предложил идею «четвертованного города»⁵ (*quartered city*) [59]. Отсылка к образу четвертования указывает на важную особенность сегрегации американского города. Ее движущая сила – политическая воля людей, находящихся в верхней части расово-классовой иерархии и способных «надзирать и наказывать» [35].

В концепции Маркузе город парадоксальным образом «четвертуется» на пять частей: город роскоши (*luxury city*), джентрифицированный город (*gentrified city*), субурбию (*suburban city*), многоквартирный город (*tenement city*), гетто (*ghetto*) [35]. Все они соответствуют определенным типам потребления, социально-экономическим характеристикам, а также четко разделены между расовыми группами. Наименее престижные части города (многоквартирный город и гетто) в основном населены афроамериканцами и латиноамериканцами [35].

Отрицая дуальный город, Маркузе признает процесс поляризации в качестве ключевого на современном этапе развития сегрегации. На фоне поляризации и в соответствии с принципом кумулятивности, выведенным еще Мюрдалем, «старые гетто» разрослись и превратились в гетто эксклюзии (*ghetto of exclusion*) [36]. Под эксклюзией Маркузе понимает выключенность из общегородских социально-экономических процессов. Она привела к усилению сегрегации и обеднению жителей неблагополучных районов [36].

Крайнюю степень развития негативных эффектов сегрегации в гетто в сочетании с их территориальным разрастанием изучает французский социолог города Л. Вакан. В совместной с Уилсоном работе для описания подобной ситуации он предложил термин «гипергеттоизация» [59].

Гипергеттоизация привела к возникновению особой страты городского населения – передовой⁶ городской маргинальности (*advanced urban marginality*) [54; 55]. В своих работах Вакан неоднократно употребляет словосочетание «режим передовой городской маргинальности» (*the regime of advanced urban marginality*). Использование слова «режим» указывает на упорядоченность этого явления *сверху* – то есть государством. Вакан выделяет следующие основные признаки передовой городской маргинальности: растущая внутренняя неоднородность и десоциализация труда, разрыв функциональной связи между социально-экономическим состоянием района и макроэкономическими трендами, территориальная фиксация и стигматизация, отчуждение пространства и растворение места в пространстве, потеря неформальных связей, социальная фрагментация [54; 55].

Несмотря на то, что идеи гипергеттоизации и режима передовой городской маргинальности были сформулированы Ваканом 25–30 лет назад, они по-прежнему остаются актуальными. Об этом свидетельствует изданная в 2019 г. книга, посвященная осмыслению его идей [25]. Публикации Маркузе и Вакана следует признать последними на данный момент «большими идеями» в области исследования пространственной сегрегации американских городов. Многочисленные публикации 2000–2010-х гг. по теме в основном посвящены методическим вопросам, в то время как концептуальные нововведения чаще всего встречаются в работах по городам Европы.

Характер эволюции концепций пространственной сегрегации. Помимо выделения этапов, необходимо описать характер концептуальной эволюции. Для этого рассмотрим Таблицу 1, где представлено соотно-

⁵ Трудная для перевода на русский игра слов: английский глагол *to quarter* означает и «четвертовать», и «разделить на кварталы». Как пишет сам Маркузе, здесь важны оба смысла: во-первых, в этой концепции город разделен на кварталы, а во-вторых, она наследует образу четвертования, предложенного М. Фуко в книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» (*Surveiller et punir: Naissance de la Prison*) [15; 35].

⁶ Основное значение английского глагола *advanced* – «продвинутая», однако Вакан указывает, что это слово в данном контексте означает непредсказуемость социальных последствий этого феномена, они еще впереди [49]. Поэтому оно было переведено как «передовая».

Таблица 1. Соотношение направлений, основных идей, факторов, источников влияния и географии кейсов в исследованиях сегрегации

Направление, годы формирования	Теоретическое осмысление сегрегации	Основные факторы сегрегации	Идеи, оказавшие влияние	География основных кейсов
Чикагская школа, 1920–1930-е гг.	Естественная часть городского организма, которую нужно учитывать при управлении городом	Естественное стремление этнических и расовых групп к компактному проживанию	Социал-дарвинизм, У.Э.Б. Дьюбуа	Чикаго
Количественные исследования, 1950-е гг.	Социальная проблема, которую необходимо количественно оценить, чтобы сформулировать рекомендации по борьбе с ней	Наличие сегрегационных законов и иных дискриминационных практик	Количественная революция в географии и социологии, Г. Мюрдаль	Крупные города США
Радикальная география, 1960-е гг.	Инструмент эксплуатации рабочего класса	Капитализм	Классовая теория Маркса	Абстрактный город
Критическая география, 1970-е гг.	Продукт идеологии расового превосходства белых	Капитализм, расовые предрасположения	Классовая теория Маркса, критический подход	Абстрактный город
Исследования расовой иерархии, 1970–1980-е гг.	Проявление расово-классовой иерархии в пространстве, нуждающееся в количественной оценке; выделение андеркласса	Расовые предрасположения, социальная стратификация общества, дискриминационные практики	Обновление достижений количественной революции, критическая география	Большие выборки городов США
Лос-Анджелесская школа и исследования поляризации, 1980–1990-е гг.	Неотъемлемая часть постмодернового города эпохи позднего капитализма, которую следует критиковать	Капитализм, постиндустриализация, поляризация, опережающее развитие глобальных городов	Неомарксизм, постмодернизм, сетевая теория, критический подход	Лос-Анджелес, глобальные города
«Четвертованный город» Маркузе, 1990-е гг.	Город разрывается на части нарастающей поляризацией и ее негативными эффектами	Капитализм, постиндустриализация, поляризация, неоднородность пространства, наличие дисциплинарных институтов	Критический подход, концепция поляризации, А. Лефевр	Абстрактный город
Гипергеттоизация Вакана, 1990–2000-е гг.	Гипергеттоизация (доведение социальных патологий до предела, сверхконцентрация в пространстве), государство использует сегрегацию для изоляции и наделения стигмой	Постиндустриализация, наличие дисциплинарных институтов, зависимость от социальной поддержки государства, стигматизация, неоднородность пространства	У.Дж. Уилсон и концепция андеркласса, П. Бурдье, М. Фуко, институциональная социология	Чикаго, Париж, абстрактный город

Составлено автором.

шение выделенных этапов и преобладающих на них теоретических взглядов. Таблица 1 иллюстрирует характер эволюции теоретических взглядов на сегрегацию. Если на ранних этапах исследователями выделялись 1–2

ключевых фактора сегрегации, то на последних их число достигает 4–6. Таким образом, эволюцию в данном направлении характеризует усложнение представлений о движущих силах сегрегации и, соответственно, мето-

дологических предпосылок для ее исследования. Отметим, что это усложнение никак не коррелирует с разнообразием или конкретностью географических рамок исследований. Также достаточно свободно сменяют друг друга идеи, оказавшие влияние на том или ином этапе: иногда наблюдается возвращение к более старым взглядам на проблему, одни и те же источники могут привести к развитию разных течений.

Особенностью нынешнего этапа эволюции является идеологический плюрализм. Если в середине XX в. одна доминирующая идея сменяла другую и практически не оставляла пространства для реинтерпретации «устаревшей» концепции, то сегодня можно наблюдать сосуществование совершенно разных взглядов. Например, Вакан в своих работах 2000–2010-х гг. не стремится критиковать Мэсси и Дентон, начавших формировать свою концепцию в 1980-е гг. В то же время последние продолжают развивать свое направление [42].

Выводы. Концептуальные подходы к изучению пространственной сегрегации в городах США отличаются многообразием точек зрения как на сам исследуемый феномен, так и на факторы его возникновения.

Были выделены основные этапы развития концепций пространственной сегрегации в американских городах. Каждый этап характеризуется собственными теоретическими и методологическими подходами. В исследованиях Чикагской школы сегрегация рассматривалась в контексте логики расселения различных групп в городе и считалась естественным процессом. Первые количественные исследования были посвящены оценке и поиску решения проблемы сегрегации. Радикальные географы предложили отказаться от количественной методологии и расоцентричного взгляда на сегрегацию в пользу интеграции исследований этого феномена в классовую теорию. Затем количественные исследования снова стали актуальными – на этот раз для изучения расово-классовой сегрегации как следствия расовой иерархии.

В результате активизации постиндустриальных процессов городского развития обострилась поляризация, и сегрегация, по сути, была сведена к процессу сортировки людей поблизости от социально-экономических полюсов. Наконец, последние крупные теории

сегрегации Маркузе и Вакана предлагают наиболее детальную проработку социально-пространственной природы сегрегации, а также позволяют изучить продолжающееся нарастание ее негативных эффектов в широком междисциплинарном контексте.

Основная суть эволюции концепций пространственной сегрегации заключается в усложнении представления о факторах, составляющих ее. На первых этапах выделялся один главенствующий фактор, а в современных концепциях их количество может достигать пяти–шести.

Необходимо помнить, что буквальный перенос теоретических подходов, апробированных на американском материале, в исследования городов других стран невозможен. Следует внимательно относиться к разработке собственной интерпретации концептуальных и методологических положений.

Российская специфика связана с социалистическим прошлым, в котором не практиковалось разделение городского пространства по расовому или этническому признаку. Сама категория расы в отечественном дискурсе очевидно уступает по значению категории национальности и статусу иммигранта. Постсоветская реальность также мало похожа на американскую – как с точки зрения остроты межэтнических противоречий, так и в отношении морфологии городских пространств. Эти аспекты не затрудняют исследование сегрегации как таковой, но ставят перед наукой иные вопросы.

Вероятно, следующим этапом в развитии концепций пространственной сегрегации в американских городах станет некая идея, описывающая этот феномен с учетом диверсифицированного расового состава. В течение ближайших десятилетий для большинства американских городов дихотомическая расовая структура перестанет быть актуальной. В связи с этим могут оказаться весьма ценными подходы, которые формируются в течение последних лет в европейском контексте. Они посвящены, прежде всего, поиску теоретико-методологических и методических решений для изучения мультиэтнического общества, в котором все более заметную роль играют иммигранты и их потомки. Поэтому при создании специфических российских концепций сегрегации следует опираться не только на классические американские подходы, но и учитывать нововведения европейских исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов К.Э. Социальная сегрегация пространств личной деятельности в посттрансформационном метрополисе (на примере Санкт-Петербурга) // Изв. РГО. 2009. Т. 141. № 1. С. 9–20.
2. Батуренко С.А. Исследования андеркласса в современном российском обществе: основные методологические подходы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 44–52.
3. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 2. С. 225–253.
4. Вендина О.И. Социальное расслоение в Москве: цена экономических реформ // Изв. РАН. Сер. геогр. 1996. № 5. С. 63–72.
5. Вендина О.И. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? / Сер. Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 3. М.: Центр мигр. исследований, 2005. 88 с.
6. Куричев Н.К., Куричева Е.К. Пространственная дифференциация активности инорегиональных покупателей на рынке жилья Московского региона // Вестн. РУДН. Сер.: Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 643–652.
7. Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2012. № 2. С. 26–31.
8. Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. 351 с.
9. Старовойтова Г.В. Этнодисперсная группа в современном советском городе (на материалах татар в Ленинграде) // Этносоциальные проблемы города / под. ред. Ю. Бромляя. М.: Наука, 1986. С. 192–275.
10. Трущенко О.Е. Престиж центра: городская социальная сегрегация в Москве. М.: Socio Logos, 1995. 112 с.
11. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. Москва: Ад Маргинем, 2018. 416 с.
12. Berry J.B.L. Geography's quantitative revolution: initial conditions, 1954–1960. A Personal Memoir // Urban Geography. № 14. P. 434–441.
13. Brelford C., Martin T., Hand L., Bettencourt L.M.A. Toward cities without slums: Topology and the spatial evolution of neighborhoods // Science Advances. 2018. № 4 (8). P. 18.
14. Bunge W.W. Racism in geography // The Crisis. 1965. № 72 (8). P. 494–497.
15. Bunge W.W. Fitzgerald: Geography of a revolution. Cambridge, MA: Schenkman, 1971. 272 p.
16. Burgess E.W. The Growth of the city: an introduction to a research project // Publications of the American Sociological Society. 1924. № 18. P. 85–97.
17. Burgess E.W. Residential segregation in American cities // The Annals of the American academy of political and social science. 1928. № 140 (1). P. 105–115.
18. Castells M. European cities, the informational society, and the global economy // Tijdschrift voor economische en sociale geografie. 1993. № 84. 247–257.
19. Castree N. Professionalisation, activism, and the university: whither 'critical geography'? // Environment and Planning A. 2000. № 32. P. 955–970.
20. Clark K.B. Dark Ghetto: dilemmas of social power. New York: Harper, 1965. 296 p.
21. Dear M. Los Angeles and the Chicago school: invitation to a debate // City and Community. 2002. № 1. P. 532.
22. Dear M., Flusty S. Postmodern urbanism // Annals of the Association of American Geographers. 1998. № 88. P. 50–72.
23. Donaldson F. Geography and the black American: The white papers and the invisible man // Antipode. 1969. № 1 (1). P. 17–33.
24. Duncan O.D., Duncan B. A Methodological analysis of segregation indices // American Sociological Review. 1955. № 20. P. 210–217.
25. Flint J. Encounters with the centaur state: Advanced urban marginality and the practices and ethics of welfare sanctions regimes // Urban Studies. 2019. № 56 (1). P. 249–265.
26. Frey W.H. Diversity explosion: How new racial demographics are remaking America. Brookings Institution Press, 2014. 224 p.
27. Harvey D.W. Revolutionary and counter revolutionary theory in geography and the problem of ghetto formation // Antipode. 1972. № 4 (2). P. 113.
28. Harvey D.W. Social justice and the city. Athens, GA: University of Georgia Press, 1973. 368 p.
29. Hoyt H. The structure and growth of residential neighborhoods in the United States. Washington, DC: Federal Housing Administration, 1939. 178 p.
30. Jackson P. Social geography: race and racism // Progress in Human Geography. 1985. № 10. P. 118–124.
31. Jackson P., Smith S. (eds.) Social interaction and ethnic segregation. London: Academic Press, 1981. 235 p.
32. Kobayashi A. Issues of «Race» and early Radical Geography // Spatial histories of radical geography: North America and Beyond / Barnes T.J., Sheppard E. (eds.). Oxford: John Wiley & Sons, 2019. P. 39–58.
33. Lloyd C.D., Shuttleworth I.G., Wong D.W.S. (eds.) Social-Spatial segregation: concepts, processes and outcomes. Bristol: Policy Press, 2014. 438 p.
34. Louf R., Barthelemy M. Patterns of residential segregation // PLoS ONE. 2016. № 11 (6). P. 120.
35. Marcuse P. «Dual City»: a muddy metaphor for a quartered city? // International Journal of Urban and Regional Research. 1989. № 13 (4). P. 697–708.
36. Marcuse P. The ghetto of exclusion and the fortified enclave // American Behavioral Scientist. 1997. № 41 (3). P. 311–326.

37. Massey D.S., Denton N.A. The dimensions of residential segregation // *Social Forces*. 1988. № 62 (2). P. 281–315.
38. Massey D.S., Denton N.A. *American apartheid: segregation and the making of the underclass*. Cambridge: Harvard University Press, 1993. 374 p.
39. Mollenkopf J., Castells M. (eds.) *Dual city*. New York: Russell Sage Foundation, 1992. 492 p.
40. Musterd S., Marcińczak S., van Ham M., Tammaru T. Socioeconomic segregation in European capital cities. Increasing separation between poor and rich // *Urban Geography*. 2017. № 38 (7). P. 1062–1083.
41. Myrdal K.G. *An American dilemma: the negro problem and modern democracy*. New York: Harper & Bros, 1944. 1483 p.
42. Napierala J., Denton N.A. Measuring residential segregation with the ACS: How the margin of error affects the dissimilarity Index // *Demography*. 2017. № 54. P. 285–309.
43. Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. *The City*. University of Chicago Press, 1925. 239 p.
44. Peake L., Sheppard E. The emergence of Radical/Critical Geography within North America // *ACME: An International Journal for Critical Geographies*. 2014. № 13 (2). P. 305–327.
45. Peet R. Celebrating Thirty years of Radical Geography // *Environment and Planning A*. 2000. № 32. P. 951–953.
46. Reardon S.F., Firebaugh G. Measures of multigroup segregation // *Sociological Methodology*. 2002. № 32 (1). P. 32–67.
47. Reardon S.F., O'Sullivan D. Measures of spatial segregation // *Sociological Methodology*. 2004. № 34 (1). P. 121–162.
48. Rothstein R. *The Color of Law: a forgotten history of how our government segregated America*. New York: Liveright, 2017. 368 p.
49. Sassen S. Capital mobility and labour migration: their expression in core cities // *Urbanization in the World Economy / Timberlake M. (ed.)*. New York: Academic Press, 1985. 387 p.
50. Sassen S. *The Global city: New York, London and Tokyo*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. 397 p.
51. Smith D.M. *Geography and social justice: social justice in a changing World*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 1994. 344 p.
52. Soja E.W. *Seeking spatial justice*. University of Minnesota Press, 2010. 256 p.
53. Vaughan L., Arbaci S. The Challenges of understanding urban segregation // *Built Environment*. 2011. № 37 (2). P. 128–138.
54. Wacquant L. *Urban outcasts: a comparative sociology of advanced marginality*. Cambridge: Polity Press, 2008. 360 p.
55. Wacquant L. Revisiting territories of relegation: Class, ethnicity and state in the making of advanced marginality // *Urban Studies*. 2016. № 53 (6). P. 1077–1088.
56. Wiggins B. *Calculating race: racial discrimination in risk assessment*. Oxford University Press, 2020. 176 p.
57. Wilson W.J. *The declining significance of race: blacks and changing American institutions*. University of Chicago Press, 1980. 243 p.
58. Wilson W.J. *The truly disadvantaged: the inner city, the underclass and public policy*. University of Chicago Press, 1987. 261 p.
59. Wilson W.J., Wacquant L. The cost of racial and class exclusion in the inner city // *The Ghetto Underclass: Social Science Perspectives / Wilson W.J. (ed.)*. London: SAGE Publications, 1993. P. 25–42.
60. Wirth L. *The Ghetto*. Chicago: University of Chicago Press., 1928. 306 p.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2020 г.

Статья принята к публикации 29 марта 2021 г.

Об авторе

Алов Иван Николаевич – эксперт Фонда «Институт экономики города»; аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.

Для цитирования:

Алов И.Н. Эволюция концепций пространственной сегрегации в городах США // Региональные исследования. 2021. № 1. С. 107–117.

DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-9

Evolution of concepts of spatial segregation in US cities

I.N. Alov^{1,2}

¹ The Institute for Urban Economics, Moscow, Russia

² Lomonosov Moscow State University, Department of Geography, Moscow, Russia
e-mail: alov.ivan@mail.ru

Spatial segregation has been and still remains a popular object of study among city researchers representing geography, sociology, and economics. The core of the corpus of conceptual works on this subject is composed of works devoted to US cities. Russian and Western European researchers in their works usually either use or criticize the American experience. However, at the moment in the domestic literature there is no comprehensive review of conceptual approaches to the study of the segregation of American cities. Over the almost 100-year history of this direction, theoretical and methodological approaches have changed several times. This article provides a review of thematic literature on American cities over the entire period of study of this phenomenon. There are six main stages in the development of this research field. These include the work of the Chicago School, quantitative studies of segregation as a social problem, original ideas from radical and critical geographers, concepts based on the notion of the racial hierarchy of society, publications of the Los Angeles School and theorists of polarization, as well as the two most recent major concepts. spatial segregation – «quartered city» by P. Marcuse and hyperghettoization by L. Wacquant. The key positions on which the representatives of these directions do not converge are highlighted - the reasons, driving forces and the nature of the segregation process. The logic of the change of prevailing views is traced and conceptual additions are identified.

Keywords: spatial segregation, US cities, concept, methodology, Chicago School, Los Angeles School, polarization, hyperghettoization.

REFERENCES

1. Aksyonov K.E. Social segregation of spaces of personal activity in post-transformation metropolis (the case of Saint Petersburg). *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2009, vol. 141, no. 1, pp. 9–20. (In Russ.).
2. Baturenko S.A. Research on underclass in modern Russian society: key approaches. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2011, no. 1, pp. 44–52. (In Russ.).
3. Varshaver E.A., Rocheva A.L., Ivanova N.S., Ermakova N.A. Places of residential concentration of migrants in Russian cities: is there a pattern? *Sotsiologicheskoye obozreniye*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 225–253. (In Russ.).
4. Vendina O.I. Social stratification in Moscow: the price of economic reforms. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 1996, no. 5, pp. 63–72. (In Russ.).
5. Vendina O.I. Migrants in Moscow: does ethnic segregation threaten the Russian capital? *Ser. Migratsionnaya situatsiya v regionakh Rossii*, no. 3. Moscow: Center for Migration Studies Publ., 2005. 88 p. (In Russ.).
6. Kuritchev N.K., Kuritcheva E.K. Spatial differentiation of activity of outer-regional buyers on the real estate market of Moscow region. *Vestnik Rossiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika*, 2018, vol. 26, no. 4, pp. 643–652. (In Russ.).
7. Makhrova A.G., Golubchikov O.Yu. Russian town under capitalism: social transformation of intraurban space. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5. Geografiya*, 2012, no. 2, pp. 26–31. (In Russ.).
8. Mukomel' V.I. *Migratsionnaya politika Rossii: Postsovetskie konteksty* [Migration policy in Russia: Post-Soviet contexts]. Moscow: Dipol'-T Publ., 2005. 351 pp. (In Russ.).
9. Starovoytova G.V. Ethnodisperse group in modern Soviet city (based on the Leningrad tatars). In: *Etnosotsial'nyye problem goroda* [Ethno-social problems of the city]. Yu. Bromley, ed. Moscow: Nauka Publ., 1986, pp. 192–275. (In Russ.).
10. Truschenko O.E. *Prestige of the center: urban social segregation in Moscow*. [The prestige of the center: urban social segregation in Moscow]. Moscow: Socio Logos Publ., 1995. 112 p. (In Russ.).
11. Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. [Discipline and punish: The birth of a prison]. Moscow: Ad Marginem Publ., 2018. 416 p. (In Russ.).
12. Berry J.B.L. Geography's Quantitative Revolution: Initial Conditions, 1954–1960. A Personal Memoir. *Urban Geography*, 1993, no. 14, pp. 434–441.
13. Brelford C., Martin T., Hand L., Bettencourt L.M.A. Toward cities without slums: Topology and the spatial evolution of neighborhoods. *Science Advances*, 2018, vol. 4, no. 8, pp. 1–8.
14. Bunge W.W. Racism in geography. *The Crisis*, 1965, vol. 72, no. 8, pp. 494–497.
15. Bunge W.W. *Fitzgerald: Geography of a revolution*. Cambridge, MA: Schenkman, 1971. 272 p.
16. Burgess E.W. The Growth of the city: An Introduction to a research project. *Publications of the American Sociological Society*, 1924, no. 18, pp. 85–97.
17. Burgess E.W. Residential segregation in American cities. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1928, vol. 140, no. 1, pp. 105–115.
18. Castells M. European cities, the informational society, and the global economy. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 1993, vol. 84, pp. 247–257.
19. Castree N. Professionalisation, activism, and the university: whither 'critical geography'? *Environment and Planning A.*, 2000, vol. 32, pp. 955–970.
20. Clark K.B. *Dark Ghetto: Dilemmas of social power*. New York: Harper, 1965. 296 p.
21. Dear M. Los Angeles and the Chicago School: Invitation to a debate. *City and Community*, 2002, no. 1, pp. 532.
22. Dear M., Flusty S. Postmodern urbanism. *Annals of the Association of American Geographers*, 1998, vol. 88, pp. 50–72.
23. Donaldson F. Geography and the black American: The white papers and the invisible man. *Antipode*, 1969, no. 1 (1), pp. 17–33.

24. Duncan O.D., Duncan B. A Methodological analysis of segregation indices. *American Sociological Review*, 1955, vol. 20, pp. 210–217.
25. Flint J. Encounters with the centaur state: Advanced urban marginality and the practices and ethics of welfare sanctions regimes. *Urban Studies*, 2019, vol. 56, no. 1, pp. 249–265.
26. Frey W.H. *Diversity explosion: How new racial demographics are remaking America*. Brookings Institution Press, 2014. 224 p.
27. Harvey D.W. Revolutionary and counter revolutionary theory in geography and the problem of ghetto formation. *Antipode*, 1972, no. 4 (2), pp. 113.
28. Harvey D.W. *Social justice and the city*. Athens, GA: University of Georgia Press, 1973. 368 p.
29. Hoyt H. *The Structure and growth of residential neighborhoods in the United States*. Washington, DC: Federal Housing Administration, 1939. 178 p.
30. Jackson P. Social geography: race and racism. *Progress in Human Geography*, 1985, no. 10, pp. 118–124.
31. Jackson P., Smith S. (eds.) *Social interaction and ethnic segregation*. London: Academic Press, 1981. 235 p.
32. Kobayashi A. Issues of “Race” and early Radical Geography. In: *Spatial histories of Radical Geography: North America and Beyond*. Barnes T.J., Sheppard E., eds. Oxford: John Wiley & Sons, 2019, pp. 39–58.
33. Lloyd C.D., Shuttleworth I.G., Wong D.W.S. (eds.) *Social-spatial segregation: Concepts, processes and outcomes*. Bristol: Policy Press, 2014. 438 p.
34. Louf R., Barthelemy M. Patterns of Residential Segregation. *PLoS ONE*, 2016, vol. 11, no. 6, pp. 120.
35. Marcuse P. “Dual City”: a muddy metaphor for a quartered city? *International Journal of Urban and Regional Research*, 1989, vol. 13, no. 4, pp. 697–708.
36. Marcuse P. The Ghetto of exclusion and the fortified enclave. *American Behavioral Scientist*, 1997, vol. 41, no. 3, pp. 311–326.
37. Massey D.S., Denton N.A. The Dimensions of residential segregation. *Social Forces*, 1988, vol. 62, no. 2, pp. 281–315.
38. Massey D.S., Denton N.A. *American apartheid: segregation and the making of the underclass*. Cambridge: Harvard University Press, 1993. 374 p.
39. Mollenkopf J., Castells M. (eds.) *Dual City*. New York: Russell Sage Foundation, 1992. 492 p.
40. Musterd S., Marcińczak S., van Ham M., Tammaru T. Socioeconomic segregation in European capital cities. Increasing separation between poor and rich. *Urban Geography*, 2017. vol. 38, no. 7, pp. 1062–1083.
41. Myrdal K.G. *An American dilemma: The Negro problem and modern democracy*. New York: Harper & Bros, 1944. 1483 p.
42. Napierala J., Denton N.A. Measuring residential segregation with the ACS: How the margin of error affects the dissimilarity index. *Demography*, 2017, vol. 54, pp. 285–309.
43. Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. *The City*. University of Chicago Press, 1925. 239 p.
44. Peake L., Sheppard E. The Emergence of Radical/Critical Geography within North America. *ACME: An International Journal for Critical Geographies*, 2014. vol. 13, no. 2, pp. 305–327.
45. Peet R. Celebrating Thirty years of Radical Geography. *Environment and Planning A.*, 2000, vol. 32, pp. 951–953.
46. Reardon S.F., Firebaugh G. Measures of multigroup segregation. *Sociological Methodology*, 2002, vol. 32, no. 1, pp. 32–67.
47. Reardon S.F., O’Sullivan D. Measures of spatial segregation. *Sociological Methodology*, 2004, vol. 34, no. 1, pp. 121–162.
48. Rothstein R. *The Color of law: A Forgotten history of how our government segregated America*. New York: Liveright, 2017. 368 p.
49. Sassen S. Capital mobility and labour migration: their expression in core cities. *Urbanization in the World Economy* / Timberlake M., ed. New York: Academic Press, 1985. 387 p.
50. Sassen S. *The Global city: New York, London and Tokyo*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991. 397 p.
51. Smith D.M. *Geography and social justice: social justice in a changing world*. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 1994. 344 p.
52. Soja E.W. *Seeking spatial justice*. University of Minnesota Press, 2010. 256 p.
53. Vaughan L., Arbaci S. The Challenges of understanding urban segregation. *Built Environment*, 2011, vol. 37, no. 2, pp. 128–138.
54. Wacquant L. *Urban Outcasts: A comparative sociology of advanced marginality*. Cambridge: Polity Press, 2008. 360 p.
55. Wacquant L. Revisiting territories of relegation: Class, ethnicity and state in the making of advanced marginality. *Urban Studies*, 2016, vol. 53, no. 6, pp. 1077–1088.
56. Wiggins B. *Calculating race: Racial discrimination in risk assessment*. Oxford University Press, 2020. 176 p.
57. Wilson W.J. *The Declining significance of race: Blacks and changing American institutions*. University of Chicago Press, 1980. 243 p.
58. Wilson W.J. *The Truly disadvantaged: The Inner city, the underclass and public policy*. University of Chicago Press, 1987. 261 p.
59. Wilson W.J., Wacquant L. The cost of racial and class exclusion in the inner city. In.: *The Ghetto underclass: Social science perspectives* / Wilson W.J., ed. London: SAGE Publications, 1993, pp. 25–42.
60. Wirth L. *The Ghetto*. Chicago: University of Chicago Press, 1928. 306 p.

Received 01.12.2020

Accepted 29.03.2021